

— Во-первых, в доме Бай Сицзэ мы обнаружили множество следов посещения посторонними. Следовательно, среди убийц обязательно есть хотя бы один человек, который знал, где находится дом Бай Сицзэ, либо Бай Сицзэ сам, добровольно либо под принуждением, пригласил их к себе.

Фан Чжи пристально смотрел на Лян Фансюя, отчеканивая слова с точностью и быстротой, словно декламировал стихотворение, заученное наизусть.

— Во-вторых, засов на двери остался целым, и на всей двери нет никаких следов взлома. Это указывает на то, что Бай Сицзэ добровольно открыл дверь убийцам. Они, должно быть, были знакомы, и их отношения были достаточно близкими, чтобы войти в дом.

Чу Сяннань нахмурился, раздражённый напористым тоном Фан Чжи.

— Фан Чжи...

Но тот, казалось, не слышал его, продолжая холодным, бесстрастным голосом:

— В-третьих, после того как убийцы вошли, Бай Сицзэ приготовил для них чай. Хотя это и было вежливым жестом, судя по осколку фарфора, который мы нашли на полу, они, должно быть, обсуждали что-то, но, скорее всего, не пришли к соглашению, и чашка была разбита. В итоге убийцы решили прибегнуть к насилию. Это подтверждается тем, что разбитая чашка была затем убрана.

Фан Чжи шагнул ближе к Лян Фансюю.

— В-четвёртых, зал и спальня были в относительном порядке, но в кабинете повсюду видны следы тщательного обыска. Цель убийц была предельно ясна — кабинет. Возможно, они хотели что-то найти, а возможно, уничтожить. Единственное, что можно утверждать с уверенностью, — убийцы знали, что эта вещь находится в кабинете Бай Сицзэ.

Его голос становился всё более грозным, тон повышался, а слова звучали всё быстрее, словно он выдыхал их с яростью.

— В-пятых, и это последнее, убийцы повесили винный кувшин на пояс Бай Сицзэ, чтобы создать видимость, будто он, напившись, нечаянно утонул в реке утром в Академии Боя. Это указывает на то, что убийцы хорошо знали привычки Бай Сицзэ, в частности, его пристрастие к вину!

— Фан Чжи!

Едва он закончил, как Чу Сяннань резко окликнул его.

— Успокойся!

— Собрав все эти факты воедино, можно утверждать, что убийцей был кто-то, кто знал Бай Сицзэ и был ему знаком.

Фан Чжи с холодной усмешкой смотрел на Лян Фансюя.

— Так что, господин Лян, вы всё ещё считаете, что эти двое студентов, которые едва знали Бай Сицзэ, могли быть причастны к этому убийству?

— Фан Чжи, — Чу Сяннань обнял его сзади, ощущая дрожь в его теле, и тихо прошептал, —

успокойся, не будь таким импульсивным.

Фан Чжи постепенно пришёл в себя, почувствовав, как его тело от макушки до пят напряжено, дыхание тяжёлое и учащённое. Человек перед ним был тёплым и мягким, как кролик, которого он подарил ему прошлой ночью. Фан Чжи медленно обнял Чу Сяннаня, словно ухватился за первый луч солнца, пробивающийся сквозь густые тучи, и сжимал его всё крепче.

— Прости, брат Лян, я немного вышел из себя.

Лян Фансюй, всё ещё дрожа от взгляда Фан Чжи, был потрясён. За четыре года знакомства и три года совместной работы он никогда не видел, чтобы Фан Чжи, всегда хладнокровный и уверенный в расследованиях, терял контроль.

Лян Фансюй вздохнул.

— Фан Чжи, я понимаю твоё нетерпение. Я понял всё, что ты сказал, но сейчас самая большая проблема в том, что у этих пятерых есть алиби, и мы уже проверили их в ресторане, который они указали, и всё подтвердилось.

— Не беда, господин Лян, сначала составьте их портреты, а затем мы снова пойдём в ресторан и допросим.

В глазах Фан Чжи снова появилась холодная решимость.

— Я хочу увидеть, насколько убедительно их алиби.

— Эти пятеро утверждают, что с семи до девяти вечера были в ресторане, ужинали и пили, не выходя оттуда. Вчера я послал нескольких подчинённых с этими пятерыми в ресторан, вызвал владельца, и тот привёл официанта, который их обслуживал. Официант сразу узнал их, сказал, что они произвели на него глубокое впечатление, и подтвердил, что они действительно были в ресторане с семи до девяти вечера.

Глубокое впечатление?

Фан Чжи нахмурился.

— Как далеко этот ресторан от дома Бай Сицзэ?

— Ресторан находится к западу от Академии Боя, примерно в получасе ходьбы. А дом погибшего — к востоку от академии, тоже около получаса ходьбы.

Чу Сяннань сказал:

— Значит, от ресторана до дома Бай Сицзэ нужно идти полчаса. А туда и обратно — целый час.

Лян Фансюй кивнул.

— Именно так.

— На лошади или в паланкине можно сократить это время.

Фан Чжи, глядя на всё более роскошные здания вокруг, понял, что ресторан уже близко.

Это, скорее всего, была улица ресторанов, где один за другим стояли заведения всех видов:

богато украшенные, уединённые, с густым ароматом косметики, с музыкой и пением — всё это вызывало головокружение. Официанты громко зазывали посетителей у входа, улыбаясь и провожая богато одетых гостей внутрь, осторожно поддерживая пьяных и сытых клиентов на выходе, работая без устали.

Резким контрастом на фоне этого были люди, сидевшие, свернувшись, у дверей ресторанов. Они собирались группами по три-пять человек, облепляя стены заведений, в лохмотьях, с грязными лицами и невнятной речью. Как только они видели выходящего официанта, то начинали смешно улыбаться и приставать, выпрашивая еду, но при виде гостей ресторанов вели себя смиренно и послушно.

Лян Фансюй, видя недоумение на лицах двоих, объяснил:

— Это нищие. Они целыми днями сидят у ресторанов, выпрашивая еду. Кажется, каждая группа нищих заранее договаривается, за каким рестораном они будут сидеть, и место их пребывания строго зафиксировано, как будто это чётко организованная группа.

Фан Чжи удивился:

— Но почему они не пристаёт к этим богатым людям?

— Несколько лет назад я немало разбирал подобные дела в управлении, — сказал Лян Фансюй.

— Тогда большинство ресторанов на этой улице только открылось, и на них сразу напала эта толпа нищих. В те времена они были гораздо агрессивнее: если официанты не давали им еды, они начинали приставать к гостям, и покоя не было.

Чу Сяннань осторожно избегал рук нищих, пытающихся схватить его за лодыжку.

— Это же просто разрушение бизнеса, не так ли?

— Именно так. Владельцы ресторанов не выдержали и вместе с соседями подали на них жалобу ко мне. Но нищие сняли свои одежды и показали раны, нанесённые им в ресторанах, заявив, что их просто избили, хотя они всего лишь проходили мимо. Владельцы ресторанов, испугавшись, поспешили договориться с нищими. В итоге они пришли к соглашению: нищие не будут приставать к гостям, а рестораны будут кормить их.

Когда ещё одна грязная рука дерзко потянулась к его лодыжке, Чу Сяннань не смог больше терпеть и уже собирался резко оттолкнуть её ногой, как вдруг почувствовал, как его талию обхватила крепкая рука, и его подняли в воздух. Фан Чжи легко поднял его, крепко обнял и поставил между собой и Лян Фансюем.

Плечи юноши были широкими и прямыми, голос звучал ясно, но серьёзно.

— Не давай им касаться тебя.

Чу Сяннань, глядя на руку, всё ещё крепко обнимающую его за талию, почувствовал, как сердце смягчилось.

— Эти нищие довольно наглые и подлые. Они не только выпрашивают еду, но и пристаёт к красивым прохожим, не делая различий между мужчинами и женщинами. Будь осторожен, господин Чу, — Лян Фансюй остановился. — Мы прибыли.

Они подняли головы и увидели роскошный, величественный ресторан, излучающий богатство,

но без вульгарности. На чёрной вывеске ярко сияли три золотых иероглифа, даже в дневное время.

Ресторан Фумань.

Официант у входа, увидев знак управы на поясе Лян Фансюя, понял, что они пришли не для того, чтобы поесть или развлечься, и не стал медлить, поспешно провожая троих внутрь.

Он привёл их в самое живописное место и усадил.

— Господа, пожалуйста, присаживайтесь! Я сейчас позову управляющего, а вы пока попейте чай!

Официант что-то сказал другому служащему и поспешил наверх. Другой официант вскоре принёс чайник и быстро расставил перед ними три чашки.

— Наш лучший Лунцзин! Позвольте мне налить вам чай!

Чайный аромат наполнил воздух, лёгкий и сладкий. Лян Фансюй не стал отказываться, указав пальцем на роскошный стол, позволив официанту налить чай.

<http://bllate.org/book/16491/1498872>